

УДК 327.82

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/1-62-68

МАХАЛКИНА Мария Александровна,
аспирант кафедры новой, новейшей истории и между-
народных отношений

MAKHALKINA Mariya Aleksandrovna,
Postgraduate student, Chair for New and Newest History
and International Relations

**АБХАЗИЯ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ И ЮЖНАЯ
ОСЕТИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ
В 1991–2008 гг.**

**ABKHAZIA, TRANSNISTRIA AND SOUTH
OSSETIA IN THE FOREIGN POLICY OF
RUSSIA IN 1991–2008**

В статье рассматривается проблема взаимодействия России с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем с 1991 по 2008 г. Автор характеризует формирование основ нового внешнеполитического курса России. Выделены три этапа развития внешней политики России, каждый из которых охарактеризован. Указываются внутривнутриполитические аспекты развития России, повлиявшие на становление внешней политики. Анализируются политико-дипломатические усилия в направлении разрешения этнонациональных конфликтов в указанных республиках. Доказываются и обосновываются причины ухудшения отношений России с Грузией и Молдавией, выявляются аргументы, подтверждающие линию России во внешней политике. На основе проведенного исследования сделаны выводы, обосновывающие российскую позицию в грузино-югоосетинском конфликте 2008 г., а также обозначена российская линия в вопросах международно-правового признания непризнанных государств.

The article considers the problem of interaction of Russia with Abkhazia, South Ossetia and Transnistria from 1991 to 2008. The author characterizes the formation of the foundations of the new foreign policy of Russia. The author highlights three stages in the development of Russian foreign policy, specifies the internal political aspects in Russia's development, which influenced the formation of foreign policy and analyzes the political and diplomatic efforts for the resolution of ethnic-national conflicts in these republics. The author describes the reasons for the deterioration of relations of Russia with Georgia and Moldova, identifies the arguments to prove the line of Russia's foreign policy. Based on the study, the author makes the conclusions substantiating the position of Russia in the Georgian-South Ossetian conflict of 2008 and marks the Russian policy in the issues related to international legal recognition of unrecognized States. Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, непризнанные государства, внешняя политика России; право народов на самоопределение

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, непризнанные государства, внешняя политика России, право народов на самоопределение.

Key words: Abkhazia, South Ossetia, Transnistria, unrecognized states, foreign policy of Russia; the right of peoples to self-determination

После распада Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений большую актуальность приобрела тема формирования на политической карте мира новых государств, а также территорий, которые в силу политических обстоятельств выразили стремление самоопределиваться и провозгласили свою государственность. В ряде бывших республик СССР, таких как Грузия и Молдавия, процессы становления государственности были связаны с параллельной эскалацией этнонациональных конфликтов.

В сложившихся условиях Россия, полностью пересмотревшая внешнеполитический курс в начале 1990-х гг. в новых международных отношениях, оказалась перед сложным выбором. С одной стороны, руководство страны заявило о приверженности нормам международного права и, в частности, территориальной целостности, что означало невмешательство во внутренние дела Грузии и Молдавии. С другой стороны, были обстоятельства, исключающие дистанцирование российских властей от участия в конфликтных регионах.

Целью данной статьи является анализ взаимодействия самопровозглашенных территорий Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье с Россией в 1991–2008 гг.

Для достижения цели предполагается реализация следующих задач:

- во-первых, изучение особенностей становления и развития внешнеполитического курса России в указанный хронологический период;
- во-вторых, выявление и анализ основных этапов и направлений внешней политики России в отношении Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья с 1991 по 2008 г.;
- в-третьих, характеристика позиции России в отношении непризнанных государств с учетом соответствия нормам международного права после грузино-югоосетинской войны 2008 г.

После распада СССР и биполярной системы международных отношений начался активный поиск новой концепции внешнеполитического развития России. Базовые идеи принципов российской внешней политики были сформулированы президентом Б. Ельциными и включали в себя главенство демократии, прав и свобод человека, законности и нравственности [1].

А. Козырев, сменивший на посту министра иностранных дел Э. Шеварднадзе, главной задачей внешней политики России видел «формирование открытого миру демократического российского государства и превращение неустойчивого постконфронтационного мира в стабильный и демократический» [2]. Что касается взаимодействия с бывшими союзными республиками, то отношения с ними «целесообразно основывать на принципах, оправдавших себя в общев-

ропейском процессе, нерушимость и открытость границ, права человека и национальных меньшинств, взаимовыгодное сотрудничество» [3].

17 марта 1991 г. прошел Всесоюзный референдум по вопросу сохранения СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик с гарантией прав и свобод человеку любой национальности. Так же, как и в Грузии, объявившей ранее о своей независимости, в Молдавии референдум практически не проводился. Однако власти Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии смогли организовать участки и округа для проведения всенародного голосования, по итогам которого большинство жителей высказались за сохранение Союзного государства. Это показало стремление национальных автономий мирным путем решить сложившуюся проблемную ситуацию, связанную с усилением процессов национального строительства в Грузии и Молдавии.

Разногласия между новыми независимыми государствами Грузией и Молдавией с их автономиями вызвали в начале 1990-х гг. вооруженные конфликты.

В ситуации с Грузией и ее автономными областями Южной Осетией в 1991–1992 гг. и Абхазией в 1992–1993 гг. Россия поддержала территориальную целостность Грузии и не признала провозглашенную абхазскими и югоосетинскими властями независимость автономий. Это происходило в условиях конституционного кризиса в России, одним из следствий которого явилась двойственность позиций по ключевым международным проблемам. Неудивительной в этом контексте стала реакция некоторых слоев населения России (казачества, военнослужащих) на события вокруг абхазской и югоосетинской проблем, выраженная в поддержке волеизъявления абхазов и жителей Южной Осетии отделиться от Грузии и существовать самостоятельно.

О желании самоопределиваться и существовать независимо в начале 1990-х гг. заявила Приднестровская Молдавская Республика. После дискриминационных молдавских законов о русском языке русскоязычные жители Приднестровья провозгласили свою независимость на основе референдума и руководствуясь правом на самоопределение. Российский вооруженный контингент под руководством генерала А. Лебеда, а также значительное количество добровольцев из числа российских граждан поддержали приднестровцев. Однако, как и в случае с грузинскими автономиями, официального признания независимости от России не последовало. В 1992 г. Съезд народных депутатов России принял постановление, в котором отмечалось, что депутаты «с пониманием относятся к стремлению народа Приднестровья к самоопределению в составе Молдовы и заявляют о готовности использовать армию для разъединения конфликтующих сторон» [4]. Это шло вразрез с действующей позицией законодательной власти.

Разработка основ российского внешнеполитического курса в начале 1990-х гг. стала одной из главных задач для законодательной власти России. В концепции, которую представил Р. Хасбулатов, особый акцент делался на развитие отношений России со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Приоритетными признавались связи со странами СНГ и государствами, с ним граничащими.

В русле базовых принципов внешней политики страны парламентарии Государственного комитета РФ по делам федераций и национальностей высказывались в пользу предоставления прав широкой автономии и закрепления федеративных отношений для Абхазии и Южной Осетии. Это позволило бы снизить конфликтность и напряженность в кавказском регионе и повысило уровень национальной безопасности РФ [5].

Первый год существования СНГ как альтернативы СССР зложил основу для выработки договорно-правовой базы между государствами-участниками с целью преодолеть негативные последствия распада СССР. Однако, несмотря на ряд достижений, существовали проблемы двусторонних отношений России с закавказскими государствами. Линия поведения России в грузино-югоосетинском, грузино-абхазском и нагорно-карабахском конфликтах в начале 1990-х гг. определялась задачами оказания всемерного содействия конфликтующим сторонам на основе принципа территориальной целостности. Такую же позицию заняла Россия и в приднестровском конфликте.

К концу апреля 1993 г. президентом РФ был утвержден документ «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации» [6]. В новой системе внешнеполитических приоритетов страны на первый план были вынесены отношения России со странами СНГ и Балтии. Документ, однако, повторял практически все основные положения советской внешнеполитической доктрины: стремление сохранить ядерный статус, сохранение постоянного членства в СБ ООН, построение единой Европы [7].

В сентябре 1995 г. президент России утвердил «Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств» [8].

После того, как российская внешняя политика была институционально и документально оформлена, появились первые успехи в этом направлении: «вдоль всей южной периферии СНГ, охваченной в период 1992–1995 гг. гражданскими войнами (Молдавия, Грузия, Таджики-

стан) и вооруженными конфликтами (между Арменией и Азербайджаном), Россия сумела утвердиться в качестве "привилегированного посредника" между ними» [9]. Это подтверждалось заключенными при активном содействии России «Заявлением о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта», «Четырехсторонним соглашением о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц», «Соглашением о прекращении огня и разъединении сил» и другими не менее значимыми политико-дипломатическими договоренностями.

В 1996 г. МИД России возглавил Е. Примаков, имевший репутацию прагматичного и умеренного политика. Новые внешнеполитические приоритеты включили в себя: освобождение от менталитета «ведущих и ведомых», демократизация международных экономических отношений, скоординированность действий международного сообщества при решении сложных проблем [10].

В феврале 1996 г. Россия присоединилась к Совету Европы, что означало дипломатическую победу в вопросах установления стабильных отношений в Европе на фоне потери авторитета в связи с чеченским кризисом. В качестве рекомендаций для нового государства-партнера европейские парламентарии включили пункт о скорейшем выводе 14-й армии с территории Приднестровья.

Изменение внешнеполитического курса России, связанное с новыми международными событиями, полноценно отразилось в Послании президента Федеральному Собранию в 1997 г. [11]. В разделе «К активной внешней политике и эффективной реформе» появились две новые внешнеполитические цели. Первая заключалась в отстаивании национальных интересов России, не сползая к конфронтации, а укрепляя основы стабильности и сотрудничества в международных отношениях. Суть второй заключалась в построении такой системы международных отношений, которая исходила бы из многополярности мира и отсутствия доминирования какого-то одного центра силы.

К октябрю 1997 г. наметилось охлаждение в российско-молдавских отношениях, а следовательно, и торможение переговоров по Приднестровской проблеме по причине создания блока ГУАМ.

С 11 сентября 1998 г. министром иностранных дел России стал И. Иванов. Его приход во внешнеполитическое ведомство совпал со сложным для российской внешней политики временем: необходимостью преодолеть тяжелый финансовый кризис лета 1998 г. Неблагоприятная экономическая ситуация в стране привела к непопулярности политического курса президента Б. Ельцина, причем как внутри- так и внешнеполитического. На международной арене российский кризис был воспринят крупнейшими игроками как проявление слабости государства, что в свою очередь привело к нарастанию конфликта интересов вокруг Косова. По сути, нападение НАТО на Югославию стало пробным вариантом западной «доктрины смены режимов» [12].

Тема урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве и сокращения российского военного присутствия в бывших республиках СССР и странах Восточной Европы стала предметом широких дискуссий на Стамбульском саммите ОБСЕ 18-19 ноября 1999 г. Так, по Молдавии была достигнута договоренность о выводе российских войск до конца 2002 г. [13]. Согласована российско-грузинская позиция по Южной Осетии и Абхазии. Стамбульский саммит впервые показал необходимость для России вести более активную политику в области информационной безопасности.

Обязательства России относительно вооружений в Молдавии начали приводиться в исполнение уже в ноябре 1999 г. Так, по сообщению российского МИД, в течение месяца «утилизировано всего 56 единиц боевой техники (в том числе 12 танков), подпадающей под параметры адаптируемого ДОВСЕ. Ликвидировано свыше 40 тыс. штук (72 вагона) таких боеприпасов, опасных в хранении и обращении» [14].

Приход к власти В. Путина снизил контакты России со странами Запада. Новый этап в формировании международной идентичности России полноценно отразился в Концепции внешней политики, принятой в 2000 г. В основных положениях документа подчеркивалось, что Россия является крупнейшей евразийской державой, имеющей собственные жизненные интересы не только по периметру границ, но и в отдаленных регионах мира [15].

Созвучной внешнеполитической стратегией стала и Концепция национальной безопасности РФ, утвержденная 10 января 2000 г. президентом. Среди традиционных и новых угроз в международной сфере была обозначена эскалация конфликтов вблизи государственных границ России и внешних границ государств-участников СНГ. Кроме того, негативным явлением были названы стремление ряда государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире и деятельность по ослаблению российских позиций в Европе и Закавказье [16].

С марта 2002 г. началось охлаждение российско-грузинских отношений. Иллюстрацией этому послужило заявление Госдумы РФ о ситуации в Грузии в связи с военным присутствием США на ее территории. В документе была выражена озабоченность тем, что российская сторона не была своевременно проинформирована грузинской о планах направления в Грузию большой группы военных советников США, а также крупной партии легких вооружений, армейских средств связи и транспорта [17]. В случае если мирные инициативы будут исчерпаны, Государственная Дума готова обсудить иной путь дальнейшего становления государственности Абхазии и Южной Осетии на основе демократического волеизъявления их народов и в соответствии с практикой применения в последнее время мировым сообществом норм международного права. В Южной Осетии этот документ имел широкий общественный резонанс, особенно в той части, где речь шла о возможности реализации права народов на самоопределение.

Переломным моментом российской внешней политики по отношению к Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья стал 2003 г. С этого времени Россия утратила привлекательность для Грузии и Молдавии как посредник в урегулировании конфликтов. Одним из свидетельств данной ситуации стал провал инициативы «Меморандума Козака» по созданию конфедеративного молдавского государства.

С 2004 г. ухудшились российско-грузинские отношения. Негативным фоном этого процесса стала волна цветных революций и протестных движений. В Грузии в результате «революции роз» к власти пришел М. Саакашвили. В основу его политической платформы были положены идеи единой и неделимой Грузии, ориентированной на интеграцию в НАТО и ЕС.

Демонстрируя стремление взять под контроль мятежные регионы, М. Саакашвили инициировал ввод в Южную Осетию подразделений внутренних войск, и в течение лета 2004 г. в республике происходили локальные столкновения и перестрелки. Эта ситуация прямым образом сказалась на российско-грузинских отношениях: между странами началась дипломатическая война.

Осенью 2004 г. в связи с президентскими выборами в Абхазии ухудшились российско-абхазские отношения. Причиной этого стала победа кандидата от оппозиции С. Багапша, а не Р. Хаджимбы, на которого делала ставку Москва. К концу года кризис разрешился при посреднических консультациях российских дипломатов. Москва использовала экономическое давление на абхазские власти, прекратив железнодорожное сообщение между Россией и Абхазией и запретив импорт сельхозпродукции из Абхазии в разгар сезона торговли цитрусовыми.

Российская заинтересованность в укреплении отношений с грузинскими автономиями реализовывалась через назначения на ключевые руководящие должности в этих республиках.

В Молдавии в феврале 2005 г. президент В. Воронин отошел от лозунгов Коммунистической партии, с которыми был избран на президентский пост, и заявил об интеграции Молдавии в Европейский союз и НАТО. Это вызвало со стороны России торговые санкции, подчеркивающие несогласие с молдавским курсом.

Отсутствие динамики в решении конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве и ухудшение отношений с Молдавией и Грузией объяснялось отчасти чрезвычайной персонализацией российской внешней политики: практически все решения принимал президент либо «подвернувшиеся под руку комиссары» [18].

В январе 2006 г. российский президент, понимая необходимость более тесного взаимодействия с Абхазией, Южной Осетией и Приднестровьем, поставил перед МИД задачу, суть которой заключалась в выработке универсальных механизмов признания независимости непризнанных государств постсоветского пространства.

В 2006 г. Э. Кокойты обратился к Конституционному суду РФ с просьбой о присоединении Южной Осетии к России. За этим последовал запрет на ввоз грузинских вин, прекращение транспортного и почтового сообщения между Россией и Грузией: дипломатические отношения между государствами были сведены к минимуму.

Методами экономической блокады воспользовались и Украина с Молдавией в отношении Приднестровья. Это повлекло пересмотр российской политики в вопросах предоставления гражданства РФ. С этого момента принять гражданство РФ по упрощенной схеме мог любой гражданин ПМР, не имеющий гражданства других государств.

В 2006 г. Госдума РФ приняла постановление «Об антироссийской и антидемократической позиции грузинских властей» [19], где предусматривалась возможность введения экономических санкций против грузинского государства. Это стало ответом на усиление антироссийской риторики в Грузии: США внесли на рассмотрение законопроект об ускоренном вступлении Грузии в НАТО, что также не являлось для России желательным.

Выступление президента В. Путина в Мюнхене в феврале 2007 г. стало для российской внешней политики поворотным моментом и источником «переоценки ценностей» в международных отношениях. Это прозвучало как необходимость признать право России проводить не-

зависимую внешнюю политику в рамках международного права и уважения суверенных прав других государств.

2008 г. стал испытанием для международного сообщества в связи с признанием независимости Косово, что нашло живой отклик и в российских политических кругах. Правительству РФ было поручено разработать комплекс мер по оказанию предметной помощи населению Абхазии и Южной Осетии. Грузия же увидела в этих мерах угрозу грузинской государственности и ее суверенитету и начало процесса полномасштабной аннексии этих территорий Грузии.

4 марта парламент Южной Осетии обратился к России и мировому сообществу с просьбой признать независимость государства. Очередной призыв о возможности развивать независимое от Грузии государство стал поводом для широких парламентских дискуссий в Госдуме. Общая тенденция, которую отметило большинство депутатов, заключалась в реализации двойных стандартов ряда западных стран в ситуации с признанием Косово и отказом признать независимость самопровозглашенных территорий на пространстве бывшего СССР. И если ранее в подобных дискуссиях звучала приверженность принципу территориальной целостности, то после «казуса Косово» высказывания трансформировались в формулировку соблюдения основополагающих прав российских граждан, проживающих на территории Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья.

Реакция России на грузинскую агрессию в Южной Осетии и последующее признание независимости грузинских автономий стала поворотным событием в международных отношениях. Такое поведение России было продиктовано рядом причин. Во-первых, на территории Южной Осетии в момент нападения Грузии на легальной основе находились российские миротворцы, что в международном праве расценивается как агрессия против России, а не Южной Осетии. Во-вторых, большая часть жителей Южной Осетии в 2008 г. являлись гражданами России, и, поскольку мирные жители стали объектом грузинской атаки, российские войска были введены в зону конфликта для их защиты. В-третьих, конфликт разгорелся в приграничной области с Северной Осетией, которая рассчитывала на помощь России в этом вопросе, и отказ спровоцировал бы ухудшение обстановки в республиках Северного Кавказа и дестабилизацию региона.

Своим ответом на грузинскую агрессию Россия продемонстрировала стандарт реагирования, который соответствовал действующему международному праву, включая право на самооборону по статье 51 Устава ООН и конкретные обязательства применительно к урегулированию данного конфликта, на основе принципов умеренности и соразмерности.

Однако признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии не является прецедентом для Приднестровья и Нагорного Карабаха. По словам министра, Россия всегда руководствовалась нормами международного права при решении всех конфликтов на пространстве СНГ. Это объяснялось стремлением руководства страны показать международному сообществу, что в арсенале внешнеполитических механизмов России присутствовали и дипломатические методы решения сложных многолетних проблем.

Таким образом, в эволюции внешней политики России с 1991 по 2008 г. можно выделить три основных этапа.

На первом, с 1991 по 1996 г., происходил процесс институционального и концептуального становления внешнеполитической линии новой России. В период конституционного кризиса 1992–1993 гг. политика России в отношении Грузии и Молдавии выстраивалась с учетом признания территориальной целостности этих государств. Вместе с этим Россия на первом этапе внешнеполитической деятельности успешно справилась с ролью дипломатического посредника при урегулировании грузино-абхазского, югоосетинского и приднестровского конфликтов.

Второй этап развития внешней политики России приходится на 1996–1999 г. В этот период наблюдались как успехи, так и сложные моменты в дипломатических переговорах по решению статусов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья. С другой стороны, произошло охлаждение в российско-грузинских отношениях, связанное со сближением Грузии и Чеченской республики, с которой Россия на тот момент находилась в состоянии вооруженного противостояния.

На третьем этапе, с 2000 по 2007 г., внешняя политика приобретает персонифицированный характер и напрямую зависит от деятельности и взглядов президента В. Путина. Активность России в ряде стран ближнего зарубежья в 2000-е гг. пошла на убыль, что было связано с деятельностью параллельных интеграционных структур внутри СНГ и цветными революциями.

После непродолжительной грузино-югоосетинской войны 08.08.2008 г. Россия признала независимость бывших грузинских автономий Абхазии и Южной Осетии. Данное решение хоть и повлекло критику со стороны партнеров по ЕС и СНГ, но не привело к полной международной изоляции России, как это прогнозировали некоторые скептики. Это было связано с тем, что международное право не содержит норм, которые ограничивали бы суверенное право любого государства признавать другое государство, возникшее в результате самоопределения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Пляйс Я.А. Теория и практика внешней политики современной России // URL: http://old.nasledie.ru/oboz/N11_97/11_4.html. (дата обращения: 02.02.2013.)
2. Внешняя политика Российской Федерации 1992–1999. – М.: МГИМО (У) – 328 с. – С. 44.
3. Пляйс Я.А. Эволюция внешней политики России // URL: http://www.rau.su/observer/N05_96/5_05.HTM (дата обращения: 20.02.2013).
4. Российские власти занялись Приднестровьем. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4128?isSearch=True> (дата обращения: 14.05.2014).
5. ГАКК. Ф. Р-1843. Оп.1. Д. № 292. Л.122,123.
6. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в 4 тт. / сост. Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. – М., 2002. – С. 21.
7. Кременюк В.А. Внешней политике России нужны ориентиры // Независимая газета. – 17 августа 1993. – С.3.
8. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств URL: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/%200e9272bfa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad> (дата обращения 15.06.2015).
9. Линч А. Реализм российской внешней политики // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6. – № 4. – С. 141.
10. Примаков Е.М. На горизонте многополюсный мир // Независимая газета. – 22 окт. 1996 г. – С. 3-4.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 6 марта 1997 г. // Российская газета. – 7 марта 1997.
12. Богатуров А.Д. Три поколения внешнеполитических доктрин России // URL: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm>. (дата обращения: 02.02.2013).
13. Стамбульский документ 1999 г. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true> (дата обращения 14.06.2015).
14. Сообщение МИД РФ от 12 ноября 1999 г. //Дипломатический вестник. – Декабрь 1999 г.
15. Концепция внешней политики РФ 2000 г. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/25.html> (дата обращения 13.06.2015).
16. Концепция национальной безопасности 2000 г. // URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> (дата обращения 13.06.2015).
17. Заявление Государственной Думы РФ «О ситуации в Грузии в связи с военным присутствием США на ее территории» // URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_32292.html (дата обращения 10.06.2015).
18. Караганов С.А. Внешняя политика: итоги и задачи // URL: <http://www.rg.ru/2005/01/12/karaganov.html> (дата обращения 25.05.2014).
19. Стенограмма заседания Госдумы РФ 04 октября 2006 г., № 183(897) <http://transcript.duma.gov.ru/node/840> (дата обращения 20.03.2015).

REFERENCES

1. Pliajs Ja.A. Theory and practice of foreign policy of modern Russia. [Teoriya i praktika vneshnej politiki sovremennoj Rossii]. Available at: http://old.nasledie.ru/oboz/N11_97/11_4.html. (accessed 2 February 2013).
2. Foreign policy of the Russian Federation from 1992 to 1999. [Vneshnjaja politika Rossijskoj Federacii 1992-1999]. Moscow. Izd. MGIMO (U). 2000. 44 p. (in Russ.)
3. Pliajs Ja.A. The evolution of Russian foreign policy. [Jevoljucija vneshnej politiki Rossii]. Available at: http://www.rau.su/observer/N05_96/5_05.HTM (accessed 20 February).
4. The Russian authorities have engaged in Transnistria. [Rossijskie vlasti zanjalis' Pridnestrov'em]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/4128?isSearch=True> (accessed 14 May 2014).
5. State archive of the Krasnodar region. [Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja]. Fond R-1843. *Inventory 1. Business* № 292. List. 122, 123. (in Russ.)
6. The main provisions of the concept of Russian foreign policy. [Osnovnye polozhenija koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii]. Foreign policy and security of contemporary Russia. 1991-2002. Anthology in four volumes. compiled by T.A. Shakleina. T. IV. *Documents*. Moscow. 2002, p. 21. (in Russ.)
7. Kremenjuk V.A. The Foreign policy of Russia needs guidelines. [Vneshnej politike Rossii nuzhny orientiry]. *Nezavisimaja gazeta – Independent Newspaper*, 17 August 1993, p.3. (in Russ.)
8. Strategic course of Russia with the States – participants of the Commonwealth of Independent States. [Strategicheskij kurs Rossii s gosudarstvami – uchastnikami Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv]. Available at: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/%200e9272bfa34209743256c630042d1aa/4e3d23b880479224c325707a00310fad> (accessed 15 June 2015).
9. Linch A. The realism of Russia's foreign policy. [Realizm rossijskoj vneshnej politiki]. *Pro et Contra*. 2001. Vol. 6. № 4, p. 141. (in Russ.)
10. Primakov E.M. A multipolar world is on the horizon. [Na gorizonte mnogopoljusnyj mir]. *Nezavisimaya Gazeta - Independent Newspaper*, 22 October 1996, pp.3-4. (in Russ.)
11. Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation from March 6, 1997. [Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju Rossijskoj Federacii ot 6 marta 1997 g.]. *Rossijskaja gazeta – Russian Newspaper*. 7 March 1997, pp.5-6. (in Russ.)

12. *Bogaturov A.D.* Three generations of the foreign policy doctrine's of Russia. [Tri pokolenija vneshnepoliticheskikh doktrin Rossii]. Available at: <http://www.intertrends.ru/thirteen/005.htm>. (accessed 2 February 2013).
13. Istanbul document 1999. [Stambul'skij dokument 1999 g.]. Available at: <http://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true> (accessed 14 June 2015).
14. The message of the Foreign Ministry of the Russian Federation of November 12, 1999. [Soobshhenie MID RF ot 12 nojabrja 1999 g.]. *Diplomaticheskij vestnik – Diplomatic Bulletin, December 1999.* (in Russ.)
15. The foreign policy concept of the Russian Federation 2000. [Konceptcija vneshnej politiki RF 2000 g.]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/25.html> (accessed 13 June 2015).
16. National security concept of 2000. [Konceptcija nacional'noj bezopasnosti 2000 g.]. Available at: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> (accessed 13 June 2015).
17. The statement of the State Duma of the Russian Federation "About the situation in Georgia in connection with the military presence of the USA in its territory". [Zajavlenie Gosudarstvennoj Dumy RF «O situacii v Gruzii v svjazi s voennym prisutstviem SShA na ee territorii»]. Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_32292.html (accessed 10 June 2015).
18. *Karaganov S.A.* Foreign policy: results and problems. [Vneshnjaja politika: itogi i zadachi]. Available at: <http://www.rg.ru/2005/01/12/karaganov.html> (accessed 25 May 2014).
19. Transcript of the meeting of the State Duma on October 04, 2006, No. 183(897). [Stenogramma zasedanija Gosdumy RF 04 oktjabrja 2006 g.], N 183(897) Available at: <http://transcript.duma.gov.ru/node/840> (accessed 20.03.2015).

Информация об авторе

Махалкина Мария Александровна, Аспирант кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, Кубанского государственного университета, Краснодар, Россия

Получена: 28.07.2015

Information about the author

Makhalkina Mariya Aleksandrovna, Postgraduate student, Chair for New and Newest History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar city, Russia

Received: 28.07.2015